

Доминирование банков с государственным участием в России: современные тенденции

Сергей Вадимович Якунин (e-mail: ysw@yandex.ru), д. э. н., профессор кафедры банковского дела, денег и кредита Саратовского социально-экономического института РЭУ им. Г. В. Плеханова (г. Саратов)

Аннотация

В статье рассматривается ряд актуальных проблем, с которыми сталкиваются банки как участники финансового рынка в процессе осуществления своей деятельности. Данные проблемы анализируются в контексте задач по повышению эффективности экономики России с учетом особенностей функционирования и дальнейшего развития финансового рынка. В связи с этим автор исследует причины, лежащие в основе доминирования банков с государственным участием, и их последствия. Причины усиления их доминирования вызваны преференциями, которые получали банки с государственным участием в период финансовых кризисов. Дальнейшее ужесточение требований к участникам финансового рынка и продолжающаяся финансовая поддержка крупнейших банков сформировали новую структуру рынка. Автор предполагает, что жесткие ограничения, предъявляемые в странах ЕАЭС к присутствию на их финансовых рынках компаний из России, вызваны тем, что российские кредитные организации значительно превышают по величине активов национальные кредитные организации стран, входящих в ЕАЭС. Названы причины симбиоза крупнейших страховых компаний и банков и его результаты. Сделан вывод о том, что выход банков на рынок продовольственного и непродовольственного ретейла дает государству уникальный рычаг управления потребительским рынком через банки с государственным участием. Полученные результаты могут быть использованы при создании маркетплейса финансовых услуг и при разработке мегарегулятора законов, направленных на повышение эффективности деятельности банков в экономике.

Ключевые слова:

банки, финансовый рынок, финансовый посредник, страхование, конкуренция, ретейл

JEL: G14, G18

Для цитирования: Якунин С. В. Доминирование банков с государственным участием в России: современные тенденции // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2019. № 3. С. 64–74. DOI: 10.31107/2075-1990-2019-3-64-74

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время отмечается рост доли государства в банковском секторе экономики. Современные исследователи считают, что монополия и конкуренция, промышленная и конкурентная политика в разные временные периоды становились приоритетами экономической стратегии развития России. Они отмечают, что в последние десять лет в экономике России стала наблюдаться активная тенденция к росту концентрации и монополизации рынков [Князева И. В., 2016] и росту роли государства в экономике [Ермакова Е. А., 2007]. ЦБ РФ последовательно повышает требования к участникам финансового рынка.

Анонсировано вступление в силу обновленных надзорных требований, заложенных в таксономию XBRL¹. Наблюдается рост требований к уставному капиталу, внедряется риск-ориентированный страховой надзор, осуществляется подготовка к внедрению принципов Solvency II и др. Стоит отметить, что это усиливает конкуренцию между различными участниками финансового рынка и требует от них оптимизации бизнес-процессов путем слияния с крупнейшими финансовыми институтами.

Влияние данных изменений можно увидеть в отчетности банков. По итогам первых двух месяцев 2019 г. ряд российских банков продемонстрировал значительное снижение капитала. Существенная часть снижения капитала пришлась на группу ВТБ (300 млрд руб., 17 % суммарного капитала группы на конец 2018 г.), Россельхозбанк (178 млрд руб., 57 %), банк «Траст» (439 млрд руб., почти двукратное увеличение отрицательного капитала). Частично это вызвано более строгим определением просроченной задолженности по новым правилам и включением в нее начисленных процентов по плохим кредитам, которые до этого отражались на внебалансовых счетах. Наиболее значительные корректировки справедливой стоимости были у группы ВТБ (277 млрд руб., 2,5 % валовых кредитов), банка «Траст» (335 млрд руб., 39 % валовых кредитов, при этом резервы снизились на 194 млрд руб.) и Газпромбанка (125 млрд руб., 2,9 %; резервы снизились на 61 млрд руб.). Россельхозбанк отразил в отчетности небольшое снижение справедливой стоимости в размере 3 млрд руб., резервы увеличились на 184 млрд руб. (8,2 % валовых кредитов)². В данном контексте мы считаем, что необходимо более взвешенно подходить к оценке устойчивости участников финансового рынка после введения обновленных требований к формированию резервов на кредитные потери, сходных с МСФО 9.

Все вышеперечисленные кредитные учреждения, показавшие значительные корректировки справедливой стоимости, являются банками с государственным участием. Это можно объяснить тем, что принципы банковской деятельности, известные каждому экономисту, подменены поручениями государства, которые делегированы данным кредитным институтам. Основная задача специализированных госбанков — выполнение функций, возложенных на них в рамках финансирования госпрограмм либо целевых программ министерств и госкорпораций, и только потом — достижение показателей рентабельности. Однако «нерыночное» поведение данных банков затрудняет проведение анализа показателей в сравнении со средними по отрасли. Следовательно, существующий подход к оценке деятельности данных банков только на основе стандартных показателей, оценивающих эффективность их деятельности, требует пересмотра и разработки показателей с учетом конечных целей, стоящих перед ними.

Мы считаем, что ряд банков с государственным участием следует рассматривать как кэптивные банки государства: Россельхозбанк был создан в 2000 г., специализируется на финансировании предприятий агропромышленного комплекса; Промсвязьбанк является опорным банком для обслуживания гособоронзаказа и крупных госконтрактов; Новикомбанк обслуживает корпорацию «Ростех», осуществляет кредитование высокотехнологичных отраслей, авиации и автопрома; Российский национальный коммерческий банк (РНКБ) — один из ключевых банков Крыма.

В условиях трансформации банковской системы и доминирования государственных банков для оценки их устойчивости необходимо применять не только стандартные показатели. Нельзя не согласиться с мнением ученых, предлагающих применять для оценки их рисков альтернативные методы (в частности, метод анализа финансовой отчетности аффилированных компаний, метод дисконтированных денежных потоков и др.) [Якунина А. В., Семернина Ю. В., 2012].

¹ ЦБ РФ. URL: https://www.cbr.ru/finmarket/projects_xbrl1/taxonomy_xbrl/.

² <https://expert.ru/expert/2019/20/bank-v-karmane-goskorporatsii/>.

Ученые, исследующие регулирование деятельности кредитных организаций в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), несмотря на наличие многих общих черт развития банковских систем, выделяют существующие различия в нормативно-правовых основах и практике входящих в него стран [Котляров М. А., Рыкова И. Н., 2016]. В докладе Центра интеграционных исследований, в разделе анализа текущего состояния финансового рынка ЕАЭС, отмечается, что наличие значительно более крупного российского финансового рынка объективно угнетающе действует на внутренние финансовые рынки других стран ЕАЭС³.

На наш взгляд, именно доминирование государственных банков на российском финансовом рынке будет оказывать существенное влияние на вопросы унификации нормативно-правового регулирования в рамках ЕАЭС. Страны ЕАЭС будут стараться поставить жесткие рамки присутствия российских кредитных организаций на их рынках, поскольку выход российских банков на финансовые рынки стран ЕАЭС может привести к их доминированию и практически к «ликвидации» отечественных кредитных институтов этих стран.

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРУКТУРЫ БАНКОВСКОГО РЫНКА

В 2011 г. нами отмечалось, что меры, принимаемые по преодолению кризиса в России, способствовали закреплению олигопольной структуры рынка и формированию рентоориентированного экономического поведения банков [Якунин С. В., 2011].

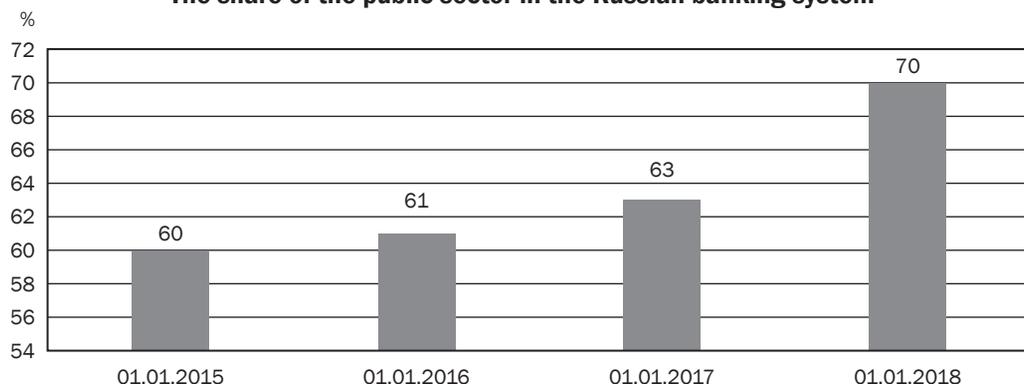
Основные причины, которые привели к увеличению доли государства в тот период времени на данном рынке, заключались в формировании его специфической олигопольной структуры путем осуществления избирательного оказания государственной помощи участникам банковского сектора. Специфическая структура банковского олигопольного рынка России отличалась от структур банковских систем в других странах. Эта особенность заключалась в том, что, с одной стороны, банки, принадлежащие государству, ищут кооперативное решение своих проблем (олигополия со сговором), с другой стороны, остальные банки ориентируются на действия конкурентов, прежде всего на банки с государственным участием (олигополия без сговора). Поведение государственных банков оказывает влияние на других участников рынка. Государство способствовало зарождению и развитию двойной конкуренции на рынке банковских услуг, т. е. одновременно конкуренция происходит как на рынке ресурсов (депозитов), так и на рынке, где данные ресурсы размещаются (кредитов). Следовательно, «приближенность» банка к государству стала выступать главным дополнительным фактором, который оказывал влияние на его деятельность. Доля государства в банковской системе в апреле 2018 г. выросла и составила более 70 %. Эта доля стала самой высокой среди всех рыночных отраслей России. Темпы роста доли государственного сектора в банковской системе России за последние три года представлены на рис. 1.

Несмотря на то что доля банков с государственным участием семь лет назад была ниже, чем в настоящее время, они также «отбирали» прибыль у банков, не являющихся государственными. Общая прибыль банков за 2010 г. составила 575 млрд руб. при доле банков с государственным участием 71 %.

Прибыль российского банковского сектора в 2018 г. достигла 1,345 трлн руб., увеличившись по сравнению с 2017 г. в 1,7 раза. На финансовый результат сектора по-прежнему оказывали существенное влияние показатели банков, проходящих процедуру финансового оздоровления с привлечением средств Фонда консолидации банковского сектора.

³ Евразийский банк развития. URL: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/>.

Доля госсектора в банковской системе РФ /
The share of the public sector in the Russian banking system

Источник: АКРА / Source: ACRA (<https://www.acra-ratings.ru/research/619>).

Без учета этих банков прибыль банковского сектора за 2018 г. составила 1,9 трлн руб.⁴ Находясь фактически в государственной собственности (согласно новому механизму санации), данная группа банков лишь снизила долю государственных банков в общей прибыли банковского сектора. У Сбербанка годовая прибыль составила 811,1 млрд руб., таким образом, он получил прибыль в размере около 60 % общего финансового результата сектора в 2018 г. На долю пяти наиболее прибыльных банков в 2018 г. (к которым относятся Сбербанк, ВТБ, Альфа-банк, Социнвестбанк (принадлежит Банк «Дом.РФ»), Райффайзенбанк) пришлось 9/10 прибыли всего сектора.

В работе С. Авдашевой, А. Шастико, посвященной анализу конкуренции в условиях кризиса, показано, что чем большая доля рынков находится в состоянии молчаливого сговора, тем жестче цены в сторону понижения, тем более эластично совокупное предложение в условиях спада. Нетривиальное воздействие кризис оказывает и на распределение усилий компаний между повышением эффективности использования ресурсов и поиском ренты. Для участников рынка сравнительные выигрыши от рентоориентированного поведения растут, и поэтому в период кризиса объективно возрастает вероятность принятия новых норм, ограничивающих конкуренцию (обычно мотивируемых целью защиты отечественных производителей) [Авдашева С., Шастико А., 2008]. По оценкам Fitch, рост эффективности государственных банков произошел за счет «вливания» в банковскую систему 2 трлн руб. С 2013 г. госбанки получили 260 млрд руб. капитала напрямую из бюджета, 854 млрд руб. — от других госструктур (в основном от Фонда национального благосостояния) и 855 млрд руб. — от Агентства по страхованию вкладов (по программе ОФЗ)⁵.

По итогам августа 2017 г. объем средств, размещенных госкомпаниями на срочных счетах в ВТБ, составил 1,21 трлн руб., увеличившись на 196,68 млрд за июль и август. Совокупный объем средств, размещенных на срочных счетах юридических лиц, вырос за этот же период на 214,13 млрд руб.⁶

Жесткое секторальное разделение обслуживания юридических лиц специализированными госбанками ведет к ограничению доступа частных банков к работе с клиентами в данных отраслях. Кроме того, кэптивные банки государства занимаются и розничным

⁴ ЦБ РФ. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/14236/razv_bs_18.pdf (дата обращения: 06.04.2019).

⁵ <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2017/09/26/735371-fitch>.

⁶ <https://www.rbc.ru/finances/18/09/2017/59bfed669a794708229b2095>.

бизнесом, проводя активные операции, предлагая ипотечные и потребительские кредиты и осуществляя пассивные операции. Например, в кредитном портфеле РСХБ из 1,8 трлн руб. 434 млрд — это кредиты физическим лицам. Значительную долю в пассивах ПСБ и РСХБ составляют вклады физлиц: в ПСБ граждане держат около 350 млрд руб., в РСХБ — почти 1 трлн (данные отчетности банков по МСФО на конец 2018 г.). Все это ведет к сокращению рынка для частных банков⁷.

Одновременно банки стремятся минимизировать риски от владения активами, которые входят в санкционный список. Например, банк ВТБ сократил свою долю в попавшем под санкции США российско-венесуэльском «Еврофинанс Моснарбанке» до 0 % с 7,99 %⁸. Это относится и к клиентам банков. Как показывает практика, во время санации банков ключевые клиенты, которые генерируют значительную часть доходов банка, предпочитают перенаправить свои денежные потоки через менее рискованные финансовые институты.

ВЛИЯНИЕ БАНКОВ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ НА ДРУГИЕ СЕКТОРЫ ЭКОНОМИКИ

Проведенное исследование показало, что наблюдаемый рост влияния банков с государственным участием на банковский сектор страны приводит к ограничению конкуренции на банковском рынке. Данное положение отмечает и мегарегулятор финансового рынка, констатируя, что доминирующие позиции в основных видах банковских услуг почти везде занимают Сбербанк и ВТБ, тогда как остальным приходится преодолевать высокие барьеры. В сегменте кредитования и депозитов физических лиц Сбербанк входит в число лидирующих игроков в 83 из 85 регионах; а ВТБ — в 68. В кредитовании и привлечении средств организаций Сбербанк сохраняет лидирующие позиции в 82 субъектах РФ, а ВТБ — в 61 регионе⁹. Если мы рассмотрим данные рейтинга банков по объему депозитов на 1 января 2019 г., то увидим, что в топ-5 вошли ПАО «Сбербанк», Банк ВТБ (ПАО), АО «Альфа-Банк», АО «Россельхозбанк», Банк ГПБ¹⁰; четыре банка из этих пяти — банки с государственным участием в капитале.

В современных условиях государственные банки становятся владельцами фирм в других секторах экономики, что ведет к автоматическому увеличению доли государства в экономике страны. Причем эти фирмы могут являться участниками финансового рынка, а могут быть далеки от него. Основные причины, которые лежат в основе приобретения данных предприятий, — получение новых денежных потоков и, безусловно, диверсификация бизнеса. Нельзя не разделить мнение исследователей, которые выделяют две значимые тенденции развития сегмента профессиональных посредников фондового рынка в России: усиление давления банковского сектора на рынок небанковских финансовых услуг и растущая концентрация секторов фондового рынка [Красова Е. В., 2018, с. 100].

Причины приобретения банками организаций, ведущих деятельность на финансовом рынке, заключаются прежде всего в увеличении нормативных требований к участникам финансового рынка. Введение мегарегулятором более жесткого надзора за страховыми компаниями в области оценки рискованности активов в их инвестиционных портфелях неминуемо ведет к снижению количества мелких страховых компаний и увеличению доли крупных инвестиционных компаний, прежде всего аффилированных с крупнейшими государственными банками. Уже сейчас мы видим, что на топ-25 страховщиков в 2018 г. приходилось 84 % рынка в денежном выражении. Пятерка лидеров страхового рынка по поступлениям и их доля в 2018 г. представлены в табл. 1.

⁷ <https://expert.ru/expert/2019/20/bank-v-karmane-goskorporatsij/>.

⁸ <https://tass.ru/ekonomika/6280827>.

⁹ ЦБ РФ. URL: http://cbr.ru/StaticHtml/File/41186/20180607_report.pdf.

¹⁰ http://vid1.rian.ru/ig/ratings/banki_06_01_19.pdf.

Таблица 1

Поступления страховых компаний и их доля от всего рынка в 2018 г. (чистые данные накопительным итогом) / Receipts of insurance companies and their share of the entire market in 2018 (net data cumulative)

Наименование компании	Поступления, тыс. руб.	Доля от рынка, %
«Сбербанк СЖ»	58 506 222	14,86
«ВТБ Страхование»	48 376 070	12,29
«АльфаСтрахование»	28 878 178	7,34
«Ингосстрах»	25 103 181	6,38
«РЕСО-Гарантия»	23 666 911	6,01

Источник: Страхование сегодня / Source: Insurance today (<http://www.insur-info.ru/statistics/analytics/?cNum=20&cNumCustom=&period=2018.4&order=un01®ion=0&dir=in&datatype=clean&unAction=a05>).

Три из пяти компаний — лидеров страхового рынка («Сбербанк СЖ», «ВТБ Страхование» и «АльфаСтрахование») представляют собой структуры одноименных банков. Причем совокупная их доля от всех поступлений страховых компаний составляет 34,49 %.

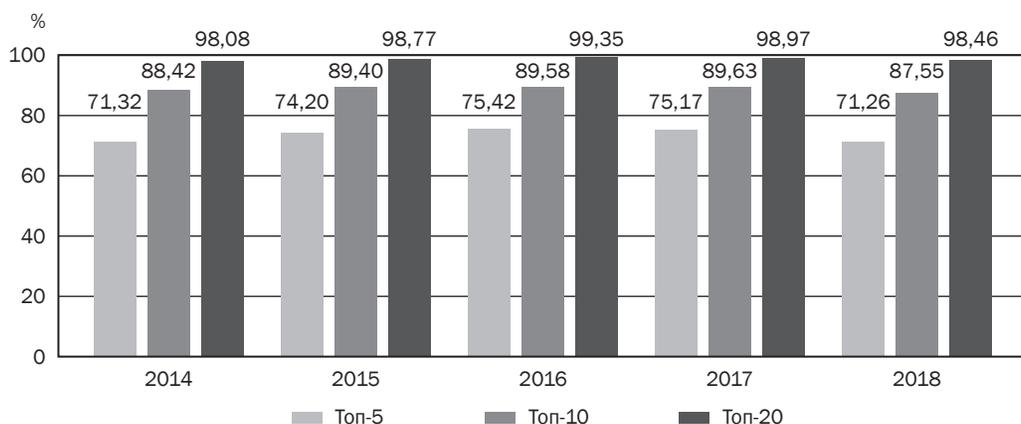
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ БАНКИ НА СТРАХОВОМ РЫНКЕ

Проведенное исследование показало, что крупнейшие страховые компании и банки в настоящее время используют свои возможности для продвижения страховых продуктов через «свои» банковские филиалы.

Договоры страхования в 2018 г. заключали 30 страховщиков жизни, из них два новых игрока — ООО «РСХБ-Страхование жизни» и ООО СК «БКС Страхование жизни». Данные страховые компании являются аффилированными с одноименными банками. Концентрация в сегменте выше среднерыночных значений, но из-за снижения доли ООО «Капитал Лайф Страхование жизни» (прежнее название — ООО СК «Росгосстрах-Жизнь») доля топ-10 компаний оказалась ниже, чем в 2017 г. Пятерка лидеров последние два года представлена ООО «СК «Сбербанк Страхование жизни», ООО СК «ВТБ Страхование жизни», ООО «Ренессанс Жизнь», ООО «АльфаСтрахование-Жизнь», ООО «Капитал Лайф Страхование жизни». Уровень концентрации в сегменте страхования жизни приведен на рис. 2.

Рисунок 2

Изменение концентрации в сегменте страхования жизни, 2014–2018 гг. / Concentration change in the life insurance segment 2014–2018

Источник: Национальное рейтинговое агентство / Source: National Rating Agency (<http://www.ra-national.ru/ru/node/63350> (дата обращения: 15.05.2019)).

Наличие разветвленной филиальной банковской сети, прежде всего у крупнейших банков, позволило большинство договоров ИСЖ (инвестиционное страхование жизни) — более 90 % — заключать при посредничестве данных кредитных организаций, являющихся агентами страховщиков.

Основными достоинствами ИСЖ для клиентов мы считаем:

- вероятность получения более высокого дохода, чем по традиционным вкладам в банке;
- наличие специфической юридической защиты средств клиентов, инвестирующих в ИСЖ;
- налоговые льготы в виде получения налогового вычета в размере 13 % от оплаченного страхового взноса и отсутствие обязательств уплаты налогов по страховой выплате.

Лидером по темпам роста в первой десятке стал «Сбербанк Страхование жизни», премии за год у него почти удвоились. Это позволило ему значительно сократить отставание от лидера отрасли. Если ранее «Сбербанк Страхование жизни» уступал СОГАЗу более чем вдвое, то теперь его премии лишь на 30 % меньше. Все страховые компании, специализирующиеся на страховании жизни, демонстрировали достаточно высокие темпы роста. Из числа таких специализированных страховщиков 84 % улучшили позиции в рейтинге российских страховых компаний, и у большинства из них темпы роста исчислялись десятками процентов. Таким образом, лидеры страхования жизни уже обходят универсальные страховые компании по размеру собранных премий, и, вероятно, эта тенденция сохранится в среднесрочной перспективе.

Наблюдаемый рост сегмента ИСЖ сопровождается значительным увеличением жалоб потребителей в отношении данного продукта. В 2018 г. их доля среди всех поступивших обращений в Банк России выросла более чем в два раза. Мониторинг, проведенный регулятором, показал, что агенты недостаточно информируют потребителей об особенностях и рисках инвестиционного страхования жизни. Особенность заключается в том, что, реализуя собственные продукты, банки должны досконально сообщать клиенту о возможных рисках данного продукта. Однако при реализации продуктов и услуг компаний-партнеров законом прямо не требуется осуществлять полное информирование клиента.

Анализируя причины увеличения темпов роста страховой компании «Сбербанк Страхование жизни», следует обратить внимание, что страховые компании не могут гарантировать возврат средств по ИСЖ как по вкладу в банке, так и по заранее оговоренному в договоре проценту. Однако компания может информировать клиента о полученных доходах за предыдущие периоды времени. Исследование показало, что в 2017 г. у компании было 183 тыс. застрахованных по ИСЖ клиентов (у 395 человек в конце года истекли договоры страхования, 25 % из них продлили их). Самую высокую доходность получили клиенты, выбравшие инвестиционную стратегию «Новые технологии», — 37,5 % годовых. Ее выбрали 17,7 % клиентов страховщика по ИСЖ. Основа этой стратегии — ориентация на акции ведущих высокотехнологичных компаний мирового рынка, которые специализируются на ИТ, фармацевтике и др. Вторая по величине инвестиционного дохода стратегия — «Рынок акций США»: доходность по ней составила 23,8 % годовых. Ее выбрали лишь 0,5 % клиентов «Сбербанк Страхование жизни» по ИСЖ. Эта стратегия ориентирована на акции ведущих компаний американской экономики. Третьей по успешности стратегией ИСЖ компании в 2017 г. стала «Золото» с доходностью 9,9 % годовых. Ее выбрали 13,7 % клиентов страховщика по инвестиционному страхованию¹¹.

¹¹ <http://www.asn-news.ru/news/66116#ixzz5iEJIXVjg> (дата обращения: 06.04.2019).

Таким образом, одной из основных причин роста ИСЖ в 2018 г. был достаточно высокий уровень доходности, показанной в 2017 г., что позволило привлечь новых клиентов, сформировав тем самым некорректные ожидания потребителей по будущей доходности. Некорректные ожидания вызваны тем, что компании имеют право показывать потребителю доходность за наиболее удачный период, однако они не информируют клиента о существующей вероятности недостижения данных показателей доходности.

В настоящее время мегарегулятор финансового рынка опубликовал нормативный акт с требованиями к полному раскрытию информации об особенностях договоров ИСЖ и связанных с ними рисках. Страховщики и их агенты с 1 апреля 2019 г. при продаже полисов страхования жизни обязаны предупреждать клиентов об основных рисках предлагаемого страхового продукта и существенных условиях договора.

Исследование законодательства позволило нам предположить, что часть граждан, которые инвестируют средства в ИСЖ, обладают глубокими знаниями законов, регулирующих отношения, возникающие при данном виде инвестирования. Это связано с тем, что данные средства граждан попадают под специфическую юридическую защиту активов ИСЖ. Денежные средства, размещенные в ИСЖ, не могут быть конфискованы, на них не может быть наложен арест, они не могут быть взысканы по суду, не подлежат разделу между супругами при разводе и не нуждаются в декларировании. Другим преимуществом могут быть и налоговые льготы в виде получения налогового вычета в размере 13 % от оплаченного страхового взноса, и отсутствие обязательств уплаты налогов по страховой выплате. Максимальный размер страхового взноса, с которого можно получить налоговый вычет, составляет 120 тыс. руб. и применяется только для договоров сроком от пяти лет, максимальное возмещение по которым — 15 600 руб.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ БАНКИ НА РЫНКЕ РЕТЕЙЛА

Другим направлением экспансии крупнейших банков с государственным участием является продовольственный и непродовольственный ретейл. Ретейл в качестве одного из приоритетных направлений своего бизнеса государственные банки выбрали сравнительно недавно. Наиболее яркое — приобретение ПАО «Магнит» группой ВТБ. Группа ВТБ закрыла данную сделку 14 марта 2017 г., приобретя акции ретейлера «Магнит». ООО «ВТБ Инфраструктурные инвестиции» получило 29,1 % акций. «Магнит» считается крупнейшей розничной сетью в России по количеству магазинов. В начале апреля 2018 года сеть состояла из 13 427 магазинов в формате «у дома», 467 супермаркетов, 4505 магазинов «Магнит Косметик»¹².

Существуют различные мнения о причинах приобретения ПАО «Магнит»: во-первых, использование розничной сети магазина в качестве новых точек продаж своих кредитных продуктов; во-вторых, создание сервиса по курьерской доставке товаров из «Магнита»; в-третьих, в качестве пассивных инвестиций, чтобы через пару лет продать активы и получить прибыль. Мы согласны с мнением, что покупка совершена в интересах государства с целью создания государственной сети продуктового ретейла. «Магнит» для этого подходит как нельзя лучше — это большая федеральная сеть, представленная в большинстве регионов, активно осваивающая небольшие населенные пункты. С помощью создания такой сети, де-юре принадлежащей госбанку, а де-факто контролируемой государством, у последнего появляется уникальный рычаг управления потребительским рынком¹³.

Сбербанк выбрал другой путь развития направления ретейла. Он создал торговую онлайн-площадку «Беру.ру». С ее помощью можно покупать выгодно и не ожидать длительное

¹² Официальный сайт ПАО «Магнит». URL: <http://magnit-info.ru/about/> (дата обращения: 06.04.2019).

¹³ <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/02/16/751234-analitiki-vtb-doli-magnite-k-risku>.

время посылку из Китая, так как все товары размещены в России. Также «Яндекс» и Сбербанк запустили онлайн-площадку для покупок из иностранных магазинов Bringly. Таким образом, банки активно входят в данный сегмент рынка, который еще десять лет назад был для них неинтересен.

Выход банков с государственным участием в ретейловый сегмент рынка, безусловно, также преследует диверсификацию бизнеса. Однако именно доведение товара до конечного потребителя представляет наиболее интересную нишу для банков с государственным участием. Банк начинает выступать «закрытой» системой, где обращаются средства граждан: начисление зарплаты на карточку государственного банка (банк взимает средства за ее обслуживание), клиент банка приобретает продукты питания или товары в сети магазинов (онлайн или офлайн), владельцем которых выступает кредитная организация, в результате банк «заставляет» людей пользоваться услугами магазинов и таким образом генерирует доход за счет наценки на продаваемые продукты и реализацию товара. Даже реализуя товары по картам с льготным беспроцентным периодом, банк получает прибыль от реализации товаров в собственной сети магазинов. Другая причина появления интереса к тратам конечного потребителя банков с государственным участием заключается в том, что у государства появляется уникальная возможность управления потребительским рынком. Еще три года назад отмечалось, что наиболее распространенным платежным инструментом для осуществления безналичных расчетов являются карты [Глазунов А. В. и др., 2016, с. 101]. В настоящее время карты стали абсолютным лидером в расчетах в магазинах. В онлайн-магазинах они сейчас являются зачастую единственным способом оплаты товара при заказе. Таким образом, банки начинают реализовывать возможность получения «доступа» к средствам населения и получения банком дохода через потребительские предпочтения населения, реализуемые прежде всего в продуктивном ретейле.

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ банковской деятельности выявил, что наблюдается увеличение доли банков с государственным участием в России. Обнаружена тесная связь ужесточения требований к участникам финансового рынка и наблюдаемой консолидации участников рынка с крупнейшими банками с государственным участием.

Сейчас, если сравнивать отечественный рынок с зарубежными рынками, на них цифровая трансформация занимает порядка 8–10 % от ВВП. Речь идет про США, Китай и Евросоюз. Есть страны (Индия, Бразилия, Чехия, Польша), где порядка 5–6 % ВВП — это цифровой бизнес. В России этот показатель сейчас — 3,9 %, а наше государство ставит задачу увеличить его в три раза. У нас 70 % бизнеса так или иначе связано с государством, поэтому внимание государства очень сильно влияет на изменения в этой сфере¹⁴. Нельзя не согласиться с мнением, что региональные банки также заинтересованы во взаимовыгодных долгосрочных отношениях с поставщиками технологических ресурсов для осуществления цифровой трансформации в рамках своей деятельности, однако не всегда имеют финансовые и организационные возможности для реализации данного направления в полной мере [Плотникова М. В., 2018].

Отечественные ученые отмечают, что стандартизация услуг на финансовом рынке сейчас достаточно активно развивается [Плотникова М. В., 2016]. Мы считаем, что доминирование государственных банков позволит мегарегулятору более детально унифицировать требования к услугам и продуктам, реализуемым на финансовом рынке. Предлагаем при создании маркетплейса финансовых услуг на законодательном уровне закрепить

¹⁴ <http://dailymoneyexpert.ru/v-focusе/2018/10/22/cifrovaya-transformaciya-biznesa-trend-ili-fikciya.html> (дата обращения: 06.04.2019).

необходимость полного раскрытия информации о предоставляемых на данной площадке услугах и степени взаимосвязи компаний, представленных на ней.

В дальнейшем основным способом увеличения государственного участия на банковском рынке будет действующий механизм в рамках осуществления мероприятий по предупреждению банкротства банков через УК ФКБС (управляющая компания Фонда консолидации банковского сектора). В результате формирования новой структуры банковского сектора страны государственные банки будут стремиться получить доступ к денежным потокам клиентов. Это, с одной стороны, будет способствовать ужесточению конкуренции между государственными банками, а с другой стороны — приведет к необходимости поиска новых направлений для сохранения денежных средств клиента внутри созданной финансово-промышленной группы по обслуживанию конечных интересов потребителей. Именно это стало причиной выхода банков с государственным участием сначала на страховой рынок, а позже и на рынок продовольственного и непродовольственного ретейла.

Список источников

Авдашева С., Шастико А. Конкурентная политика в условиях кризиса // Стратегии социально-экономического развития России: влияние кризиса. Ч. 2. М.: Институт современного развития, 2008. С. 77–82.

Глазунов А. В., Швандар К. В., Анисимова А. А. Развитие национальных платежных систем как актуальная тенденция // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2016. № 5 (33). С. 94–101.

Ермакова Е. А. Государство как хозяйствующий субъект рыночных отношений и новые подходы к управлению государством // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2007. № 17 (3). С. 120–123.

Князева И. В. Историко-экономический экскурс: генезис монополизма и конкуренции в экономике России // Современная конкуренция. 2016. Т. 10. № 5 (59). С. 5–27.

Котляров М. А., Рыкова И. Н. Гармонизация банковского законодательства и регулирования банковской сферы стран ЕАЭС // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2016. № 1 (29). С. 33–40.

Красова Е. В. Профессиональные посредники на российском фондовом рынке: условия и тенденции развития // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2018. № 2 (42). С. 94–105.

Плотникова М. В. Направления повышения качества кредитных услуг на основе цифровых технологий // Экономическая безопасность и качество. 2018. № 1 (30). С. 49–52.

Плотникова М. В. О формировании стандартов по рефинансированию кредитов нефинансовым организациям // Деньги и кредит. 2016. № 8. С. 54–58.

Якунина А. В., Семернина Ю. В. Риски облигационного финансирования // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2012. № 36 (126). С. 2–13.

Якунин С. В. Особенности формирования олигопольной структуры банковского рынка России // Современная конкуренция. 2011. № 6 (30). С. 70–79.

Поступила в редакцию 5 апреля 2019 г.

Принята к публикации 10 июня 2019 г.

DOI: 10.31107/2075-1990-2019-3-64-74

Domination of Banks With State Participation in Russia: Current Trends**Sergei V. Yakunin**¹ (e-mail: ysw@yandex.ru) ORCID 0000-0003-0960-0021¹ Saratov Socio-Economic Institute of Plekhanov Russian University of Economics, Saratov 410003, Russian Federation**Abstract**

The article discusses a number of current problems faced by banks as participants of the financial market during their operation. These problems are analyzed in the context of tasks of improving the efficiency of the Russian economy, taking into account the features of the functioning and further development of the financial market. In this regard, the author examines the reasons underlying the dominance of banks with state participation, and their consequences. The reasons for the increase in their dominance were caused by the preferences received by banks with state participation in the period of financial crises. Further tightening of requirements for financial market participants and ongoing financial support for the largest banks has created a new market structure. The author assumes that the severe restrictions imposed in the EAEU countries on the presence of companies from Russia in their financial markets are due to the fact that Russian credit organizations significantly exceed the national credit organizations of the EAEU countries in terms of assets. The reasons for the symbiosis of the largest insurance companies and banks, and its results are named. The author concludes that the entry of banks to the food and non-food retail market gives the state a unique lever of consumer market management through banks with state participation. The results obtained can be used to create a financial services marketplace. In addition, they can help the mega-regulator develop laws aimed at increasing the banks' efficiency in the economy.

Keywords:

banks, financial market, financial intermediary, insurance, competition, retail

JEL: G14, G18

For citation: Yakunin S.V. *Domination of Banks With State Participation in Russia: Current Trends*. *Finansovyy zhurnal – Financial Journal*, 2019, no. 3, pp. 64–74 (In Russ.). DOI: 10.31107/2075-1990-2019-3-64-74

References

- Avdasheva S., Shastiko A. (2008). Strategies of Socio-Economic Development of Russia: the Impact of the Crisis. Part 2. Moscow: Institut Sovremennogo Razvitiya, pp. 77–82 (In Russ.).
- Ermakova E.A. (2007). The State as an Economic Subject of Market Relations and New Approaches to State Management. *Vestnik Saratovskogo social'no-ekonomicheskogo universiteta – Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University*, no. 17 (3), pp. 120–123 (In Russ.).
- Glazunov A.V., Shvandar K.V., Anisimova A.A. (2016). Development of National Payment Systems as the Current Trend. *Finansovyy zhurnal – Financial Journal*, no. 5 (33), pp. 94–101 (In Russ.).
- Knyazeva I.V. (2016). Historical and economics excursus: genesis of monopoly and competition in the Russian economy. *Sovremennaya konkurenciya – Journal of Modern Competition*, vol. 10, no. 5 (59), pp. 5–27 (In Russ.).
- Kotlyarov M.A., Rycova I. N. (2016). The Harmonization of Banking Legislation and Regulation in the EAEU Countries. *Finansovyy zhurnal – Financial Journal*, no. 1 (29), pp. 33–40 (In Russ.).
- Krasova E.V. (2018). Professional Intermediaries in the Russian Stock Market: Conditions and Trends of Development. *Finansovyy zhurnal – Financial Journal*, no. 2 (42), pp. 94–105 (In Russ.). DOI: 10.31107/2075-1990-2018-2/.
- Plotnikova M.V. (2018). Ways to Improve the Quality of Credit Services With Digital Technologies. *Ekonomicheskaya bezopasnost' i kachestvo – Economic Safety and Quality*, no. 1, pp. 49–52 (In Russ.).
- Plotnikova M.V. (2016). Standards to Refinance Loans to Non-financial Organisations. *Dengi i kredit – Money and Credit*, no. 8, pp. 54–58 (In Russ.).
- Yakunina A.V., Semernina Y.V. (2012). Risks of Bond Financing. *Financial Analytics: Science and Experience*, no. 36 (126), pp. 2–13 (In Russ.).
- Yakunin S.V. (2011). Features of formation of oligopolistic structure of the banking market Russia. *Sovremennaya konkurenciya – Journal of Modern Competition*, no. 6 (30), pp. 70–79 (In Russ.).

Received 05.04.2019

Accepted for publication 10.06.2019